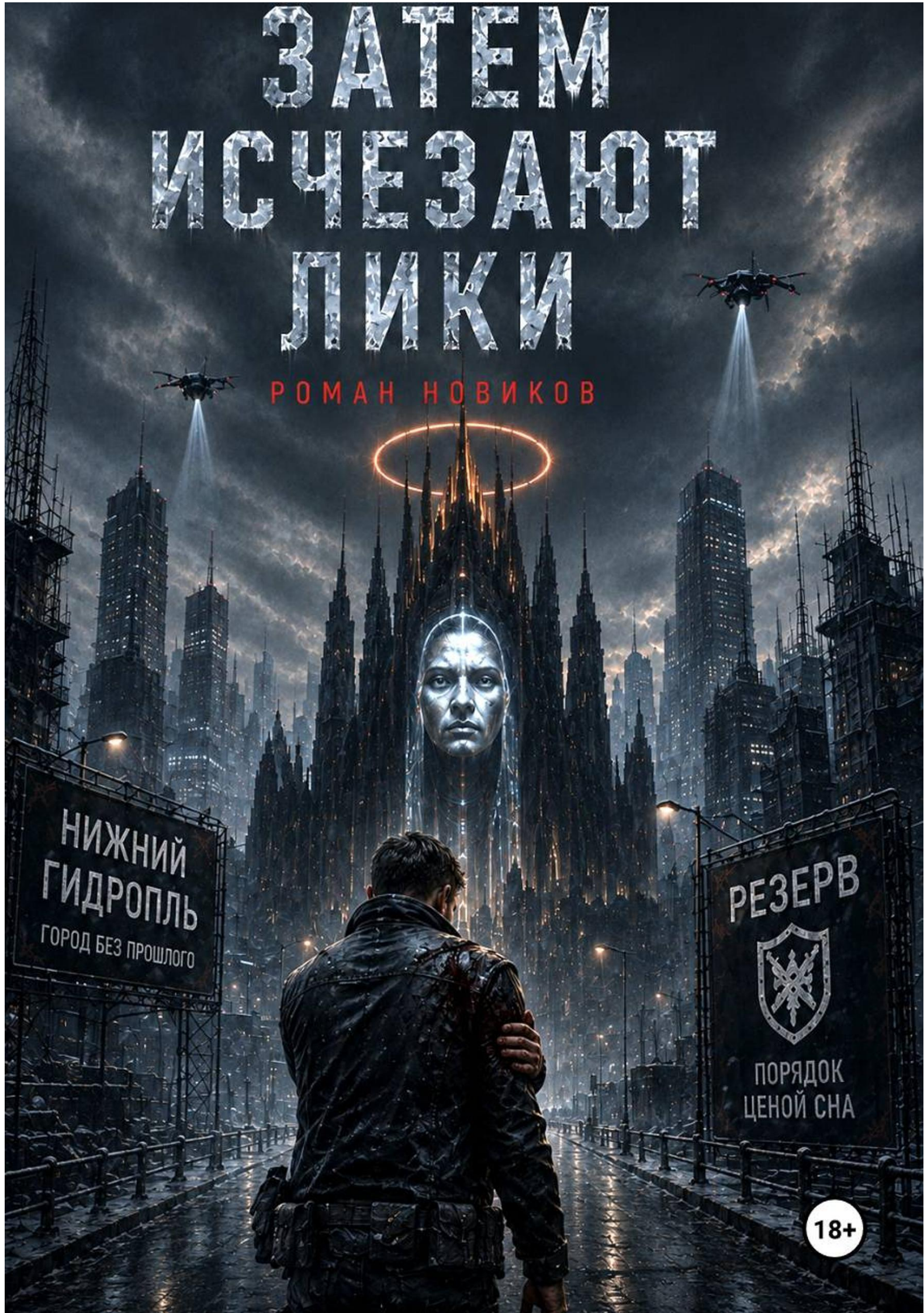

ЗАТЕМ ИСЧЕЗАЮТ ЛИКИ

РОМАН НОВИКОВ

НИЖНИЙ
ГИДРОПЛЬ
ГОРОД БЕЗ ПРОШЛОГО

РЕЗЕРВ

ПОРЯДОК
ЦЕНОЙ СНА

18+

Гидроплъ

Роман НОВИКОВ

Затем исчезают лики

«Автор»

2026

Новиков Р.

Затем исчезают лики / Р. Новиков — «Автор»,
2026 — (Гидроплъ)

Два года после гибели «Сибирь». «Резерв» расхлёбывает последствия, но город тонет в новой крови: токеры исчезают пачками, элиту находят растерзанной. Бывший оперативник — без работы, без семьи, без сна — видит то, что другие списывают на случайность: между смертями есть связь. Кто всему виной — человек или безликая система?

© Новиков Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Идентификатор: H12P02A89	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Роман Новиков

Затем исчезают лики

Глава 1. Идентификатор: H12P02A89

Шквалистый ветер проносился над перекрёстком спящей улицы, сбивая снежные хлопья в мелкие вихревые группы. Те, словно живые, осаждали безлюдный тротуар, забиваясь в каждую трещину асфальта. За последнюю неделю метеостанция дважды фиксировала критическое превышение осадков. Зимний рекорд 2026 года можно было считать не просто побитым – он рассыпался в прах под напором стихии.

Коммунальные андроиды трудились на пределе возможностей. Девять часов без смены на одном участке – их аккумуляторы садились, корпуса обмерзали, и лишь с задержкой, пробиваясь сквозь снежную стену, подспедали свежие «побратимы». Снег плавил на месте мобильными термоустановками, но и они едва справлялись. Рекорд был уничтожен без остатка.

К центральной магистрали сектора, продираясь сквозь снежную кашу, полз электромо- бил. Автопилот, ведомый жёстким алгоритмом, старался держать траекторию, но фары бес- помощно тыкались в белую муть. ИИ-процессор объезжал заносы, подключая дополнительный привод, и колёса, пробуксовывая, упрямо двигались вперёд. Штатный режим – пока что.

В салоне – беспросветный мрак, лишь одна тусклая лампа на приборной панели мигала в такт датчику маршрутизатора. Точка отправления: второй сектор, переулок Великий, строение 1 – филиал Безопасного объединения «Резерв». Конечной точки в программе не значилось. ИИ получил нестандартный приказ: кружить по улицам, невзирая на препятствия. Единственное, что могло прервать движение – разряд батареи.

На заднем сиденье, свернувшись на зимней куртке, спал мужчина. На вид – под сорок, лицо обычное, без особых примет, если не считать глубоких теней под глазами. Руки скрещены на груди, дыхание ровное. По расчётам, он не спал почти двое суток – синтетический стимуля- тор «Син-Спарк» выветрился из крови четыре часа назад, и организм отключился мгновенно. Ночные покатушки не были случайностью: он вспомнил рассказ родителей о том, как его ука- чивали в такси вместо колыбельной. К тому же ночевать было негде – половина дома на рас- смотрении в суде, а в съёмной квартире даже мебели не было. Сначала бессонница, потом рабочие проблемы. Полтора года назад он временно возглавил департамент безопасности тре- тьего сектора, и, как оказалось, «Пустошь» никого не отпускает просто так.

Из-под пассажирского сиденья вырвалась виброволна, сопровождаемая яркой вспыш- кой. Служебный коммуникатор. Спящий перевернулся на бок, уткнувшись носом в утеплитель куртки. В салоне держалась комфортная температура, тогда как за бортом трещало – минус пятнадцать.

Телефон завибрировал снова, корпус медленно пополз по полу, врезался в пластиковую обшивку двери – и звонок оборвался. Тишина. Электромо- бил продолжал брести по заметён- ной улице, пока через квартал не встретил опускающийся с неба грузовую аэрокапсулу. Сталь- ной корпус и иллюминаторы скрывались под коркой льда, аппарат мягко коснулся тротуара. Механический привод распахнул двери – отработанные андроиды шагнули внутрь, на их место вышли свежие.

Но телефон не унимался. ИИ автомобиля принял самостоятельное решение – переключил вызов на бортовую акустику.

— Алло, Петь. Чкалов на связи. Извини, что так поздно, ты где сейчас? Пауза. — Юрьич, слышишь меня? Ответь!

В голосе звонившего тревога, а в эфире – чужие мужские голоса, переключка и мат.

— Бережной!

Пётр медленно, с неохотой приоткрыл глаза. Яркий экран высветил лицо абонента – на голове пыльная балаклава, скрывающая квадратные черты, левый глаз закрыт тактическим визором «Leeway-12 TRV Tactic» – он мог сканировать сквозь тонкие стены. За спиной собеседника – тот же снежный ад.

— Да... слышу, – Пётр потёр глаза. – Дим, что у вас?

— Вышли на группу «штрафов», – военный прикурил, затянулся. – Пошёл замес. Есть «двухсотые» с обеих сторон.

— Твою ж мать... Сколько? Кто?

— Двое. Московин и Жижин... оба из третьего отряда.

Пётр замолк. Оба – выпускники, зелёные, на службе всего пару месяцев. У Жижина недавно свадьба, планы на троих детей. Несправедливо, мерзко, тошно. Дебютанты напоролись на опытных отступников – бывших силовиков корпоративной армии, переметнувшихся на сторону врага. «Сибирь» мертва, но её дух продолжал гнить.

— Юрьич?.. Понимаю, я тоже не в восторге.

— Всё нормально, продолжай.

— По нашим данным, в живых осталось по крайней мере десять зверьков. Двое – «трёхсотые», – военный закашлялся, перебрав с дымом. – Упустили в районе Святогорского переулка. Там на углу старая двухэтажка...

— Понял, – перебил Пётр. – Сколько гражданских? Штурм?

Собеседник замялся, оглянулся на коллег, кивнул.

— Место хреновое до неприличия. Два выхода – как на ладони. Тридцать одна квартира... Шеф, если начнётся замес, будут потери среди мирняка.

— И правда хреново. Что ещё? – Бережной приоткрыл окно, впусив морозный воздух.

— Они требуют переговоров с высшим составом. За сколько доберёшься? Времени в обрез, чую – беда.

Пётр размял веки, не отвечая, перебрался на водительское сиденье. Навигация мгновенно проложила маршрут: «Через КПП «Восточное» – восемнадцать минут. Не забудьте пристегнуться!»

— Двадцать минут, – бросил Пётр. – И ради бога не натворите глупостей!

Электромобиль под управлением ИИ «Сестра» резко развернулся – задние колёса заскользили по бордюру, но система добавила газу, вывела машину из заноса и выжала скорость. Трёхполосная Угольная улица была расчищена – идеально для разгона. Спидометр перевалил за девяносто. Время сокращалось.

На часах – 02:52. Пётр нервно трёт веки, хлещет себя по щекам – без толку. Четыре часа сна против двух суток бодрствования – ничтожная компенсация. В таком состоянии вести переговоры – всё равно что стрелять холостыми. Скажешь не то – трупы гражданских. Скажешь ещё одно – и сам станешь одним из них.

На ощупь он нашарил небулайзер с тёмно-фиолетовой жидкостью. «Син-Спарк» – синтетический агонист орексиновых путей. Производитель: лаборатория «Гидромед». Срок годности – полгода. Показания: экстренная корректировка циркадных ритмов при невозможности сна в течение 24 часов. Пилотам, полевым хирургам, работникам техногенных зон. Противопоказан при аневризме, эпилепсии и склонности к диссоциации.

— Это последний... – солгал он самому себе.

Блистер вскрылся с сухим щелчком. Холодный наконечник вошёл в ноздрю до упора, впрыск – вязкий гель с наночастицами провалился внутрь. Мир не стал ярче – он стал острее. словно с роговицы содрали матовую плёнку, а в уши залили жидкий азот. Ледяной удар прошёл носоглотку, отдался в зубах. Зрачки расширились до предела. Собственный шорох одежды звучал, как гравий под колёсами. Пропало желание моргать, глотать, лишний раз дви-

гаться. Сонливость исчезла, превратившись в абстракцию – как «цвет» для слепого. Вместо неё – давящее чувство, будто затылок стянут колючей проволокой, нервы натянуты до звона. Но он работал.

Цена – побочка. Кортизол зашкаливал, гиппокамп пожирал себя, голос приобретал металлическую хрипотцу – как у списанных ретро-андроидов. Могла выступить дрожь в пальцах или, хуже, помехи на периферии зрения.

— Ускориться, – скомандовал он.

Прилив адреналина разлился по телу. Грань между страхом и расчётом стёрлась. Мысли проносились одна за другой.

— Пётр Юрьевич, я делаю всё возможное, чтобы избежать столкновения, – отозвалась «Сестра». – При ускорении гарантия вашей безопасности снижается до тридцати одного процента.

— Сойдёт. Выполняй, – он покрутил в пальцах пустой небулайзер. – Оповести дежурных на КПП – беспрепятственный проезд. Личный идентификатор: H12P02A89.

ИИ мгновенно пробил корпоративную сеть, передал сообщение. Ответ пришёл почти сразу: «Проезд разрешён».

Снежные столбы продолжали молотить по лобовому стеклу. На дисплее вспыхнуло предупреждение: «Внимание! Датчик автопилота неисправен! Отключение через три минуты». Бережной усмехнулся – второй раз за сутки. Техника была в порядке, просто обледенение.

Через минуту автопилот отключился, и Пётр взял управление на себя, ориентируясь по вспомогательным сенсорам. За спиной остался последний перекрёсток второго сектора, впереди – пустынные кварталы третьего. Сквозь снежную пелену на стене крайнего дома проступило свежее граффити – перечёркнутая морда рычащего бурого медведя, логотип «Сибири». Под ним вместо корпоративных лозунгов «Корпорация. Армия. Закон» кто-то вывел красным:

«Коррупция. Кровь. Геноцид»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.